- Наблюдайте больше, и вы привыкнете. Вскрытие грудной клетки и мозга - самый простой шаг для осмотра трупа. Единственный способ вернуть справедливость мертвым - это правильно препарировать и проанализировать тело, не оставляя никаких улик. Таким образом, нож в руках коронера не пропадет даром.

Жун Лэн отодвинулся и посмотрел на лицо Лю Вэй.

В тусклом свете свечей пять черт лица Лю Вэй казались тонкими. Ее силуэт покачивался, а лоб выглядел особенно мирным и мягким.

Это такая женщина, которая должна оставаться дома, чтобы ее баловали и любили. Вместо этого она использует такой эксцентричный нож, чтобы разрезать мертвые тела, что даже мужчинам было бы противно делать. И все же она находит в этом радость.

Жун Лэн поднял брови.

О чем думает эта женщина?

Или, может быть, она вынуждена это делать?

Впервые он увидел ее на окраине столицы. В следующий раз в Цюй Цзяне. Раз на юге, раз на севере, разделенных величеством большой реки. Это заставило его усомниться: кто эта женщина? Откуда она? У нее есть семья? Дойти до того, чтобы работать при императорском дворе и получить официальное положение при дворе. Неужели она не боится, что, как только ее обвинят в том, что она обманула императора, ее ждет казнь!

Жун Лэн слегка прикрыл глаза. У этой женщины слишком много секретов. Он хочет раскрыть их, но пока не хочет тревожить ее.

Или, может быть, просто быть таким, как сейчас, было бы лучше. Оба не вторгаются друг в друга слишком глубоко; ему просто нужно тайно наблюдать и принимать решения на этом пути.

И пока он думал обо всем этом, Лю Вэй уже вскрыла череп мертвеца, обнажив структуру его внутренностей.

Человеческий мозг - самый загадочный орган внутри человека. То, как человек думает, действует и чувствует, исходит из этого органа.

В древние времена не было рентгеновского снимка, чтобы сфотографировать область мозга. Поэтому Лю Вэй могла только тщательно избегать мозгового сока, кровеносных сосудов и крови, чтобы проверить другие области.

- Лобная и височная доли атрофированы. На прилегающих участках есть следы жевания…… -

произнесла Лю Вэй, все больше увлекаясь.

А Жун Лэн нахмурился. Он все еще не понял, что такое центральная нервная система, и теперь есть два новых слова, которые он не понимает.

Как будто Лю Вэй знала его вопросы, она серьезно объяснила: “Лобные и височные доли в основном контролируют мышление, память, чувства и суждения человека. В обычных условиях у обычных людей были бы доли нормального размера. Однако ненормальные люди, которых также часто называют людьми, страдающими психическими заболеваниями, будут иметь меньшие доли, чем обычные люди. Однако лобная и височная доли этого человека не только дегенерировали, но и окружающие их области имеют признаки жевания. Между щелями кровеносных сосудов находятся мелкие гранулы. Это похоже на то, как если бы кто-то поместил в их мозг маленького червяка, позволив ему буйствовать в их мозгу. Но что-то странное. Кроме лобной и височной долей, другие области мозга не имеют повреждений. Если да, то как эти черви определяют место своих разрушений?

Объяснив, Лю Вэй, быстро вскрыла другой череп. На этот раз она обнаружила мертвого червя размером со взрослый ноготь вокруг шишковидной железы.

- Вот и он!

Жун Лэн наклонился поближе, чтобы посмотреть, и, помимо запаха человеческого мозгового сока, он увидел черную гусеницу.

- Что это такое?

- Не знаю, мне нужно принести его обратно, чтобы осмотреть. Этот червь уже мертв. Я не знаю, смогу ли я что-то из этого выяснить. Но одно можно сказать наверняка - он виновник того, что эти люди сошли с ума и умерли.

Выражение лица Жун Лэна стало серьезным.

Лю Вэй положила червяка, подняла голову и посмотрела на него: “Вы правы, принц. Кто - то действительно нацелился на Чжэнь Гэ. Я советую вам не позволять своим подчиненным жертвовать без нужды. Самое лучшее, что можно сделать - это позвать их обратно, чтобы они собрались.

- Что ты имеешь в виду? - Жун Лэн ничего не понял.

Лю Вэй указала на мозги трупов: “Размеры жеваных ран как большие, так и маленькие. Я подозреваю, что червь съел только небольшой участок. Как только они становятся больше, они жестоко разрушают сознание жертвы. Этот вид червя имеет инкубационный период. Очень вероятно, что остальные люди также были мишенью этой штуки. Мне нужно обследовать их,

если нет, то в течение нескольких дней они сойдут с ума и умрут.”

Люди, обладающие властью, всегда не любили такого рода пассивность и ограничения.

- Завтра, - торжественно произнес Жун Лэн, - Завтра утром я приведу их к тебе.

Лю Вэй кивнула: “Эти трое помогли нам найти правду. Это ваши люди. Вы, должно быть, не хотите видеть их в таком плачевном состоянии. Я их зашью. Вы хотите и дальше оставаться здесь?”

Мужчина тихо ответил “Ммм” в знак согласия, его мысли блуждали где-то в другом месте.

Лю Вэй не могла с ним возиться. Она вдевала иглу, помещала внутренние органы обратно в брюшную полость, затем зашивала живот.

Острая и тонкая игла пронзала кожу и плоть, издавая мягкий звук "пу чи". Ход мыслей Жун Лэна прервался. Он поднял глаза и увидел, что Лю Вэй закончила зашивать брюшную полость трех тел. Теперь она пришивает головы.

Поскольку мозговые соки трупов окислялись, большое количество крахмальной воды, смешанной с кровью, капало повсюду.

Перчатки Лю Вэй больше не подлежат эксплуатации. В конце концов она сняла перчатки и продолжила шить череп голыми руками.

Эти белые тонкие пальцы были прекрасны. Естественно белые руки были пропитаны мозговым соком, красным и белым. Хоть они и выглядели устрашающе пугающими, но в то же время несколько грациозными.

Жун Лэн бездумно зачарованно смотрел на это зрелище.

Только после того, как Лю Вэй закончила шить мужчин и накрыла их белой тканью, Жун Лэн отвел глаза. Однако Лю Вэй даже не заметила его взгляда, она уже собрала свои вещи и вышла из И Чжуана.

Жун Лэн последовал за ней.

После того как они оба вышли, они встретили кучера, охранявшего экипаж и ожидавшего их снаружи.

Кучер - подчиненный Жун Лэна. Жун Лэн не упоминал об этом, но Лю Вэй видела, что он

мастер боевых искусств, так что это должен быть подчиненный Жун Лэна.

Заглянув в карету, Лю Вэй увидела, что Сяо Ли крепко спит, обнимая одеяло. Его тело было маленьким, так что он мог вытянуть ноги и спокойно спать.

От тела Лю Вэй исходил неприятный запах. Увидев, что сын спокойно спит, она отдернула занавески и не вошла. Она спросила Жун Лэна: “Мы сейчас входим в город?”

Она посмотрела на небо, сейчас совсем темно. Не уверена, открыты ли еще городские ворота.

Он промолчал и забрался на спину лошади. Откинувшись назад, он протянул Лю Вэй свои большие руки.

Лю Вэй подняла брови: “Чего вы хотите?”

Жун Лэн объяснил: “Если не хочешь идти пешком?”

Лю Вэй поджала губы; она не хотела, чтобы запах трупов от ее тела разбудил ее ребенка. Но этот крошечный оглобель, кажется, не в состоянии выдержать вес кучера и ее. Наконец, хотя она и не хотела этого, она все же взяла Жун Лэна за руки и села на спину лошади.

Ее тело подпрыгнуло, и она мягко приземлилась за спиной мужчины, а не спереди. Пространство на лошади было ограничено, тело Лю Вэй не могло не наклониться к нему.

Однако она наклонилась слишком близко и даже почувствовала слабый запах травы на его теле. Она сразу же почувствовала себя очень неловко.

- Кстати, разве не странно видеть двух мужчин, сидящих на лошади? - Она неловко коснулась своего носа, когда упомянула об этом.

Жун Лэн не ответил, очевидно, уже невосприимчивый к ее самообману.

Лю Вэй почувствовала себя еще более неловко: “Забудьте об этом. Я вернусь в карету. Мой сын не будет испытывать ко мне отвращения.”

Не дав Лю Вэй договорить, Жун Лэн уже схватил ее за руки, положил эти белые и нежные руки на его хорошо сложенную талию и крепко закрепил ее.

Вынужденная обнять его, она крепко прижалась щеками к его спине. Запах мужчины снова окружил ее, прочно завладев дыханием.

- Что ты делаешь? - Ее тон не сулил добра.

Мужчина слегка ослабил хватку, не забыв напомнить ей: “На лошади ухабисто, обними меня за талию.”

Лю Вэй втянула в себя воздух.

Как бы не было ухабисто, нет никакой необходимости так крепко обниматься прямо сейчас!

http://tl.rulate.ru/book/30014/1347244